

Фуко, — находиться в состоянии войны или обходиться без войны, испытать поражение или не испытать его, победить или прийти к соглашению» [Там же, с. 112]. Таким образом, проблема завоевания, по мысли Фуко, в «Левиафане» оказывается устраненной, сначала в результате введения понятия «войны всех против всех», а затем вследствие указания на юридически значимую волю запуганных на закате сражения подданных. На деле Гоббс успокаивает: он всегда придерживается дискурса договора и суверенитета, то есть дискурса государства [Там же, с. 127].

Литература

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.

Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.

Е. С. Бурмистрова

*ассистент кафедры всеобщей истории ПГНИУ
burmi-k@yandex.ru*

Телевангелизм как инструмент влияния христианских правых

В докладе предпринимается попытка показать роль телевангелизма в становлении политического влияния христианских правых. Автор обращает внимание на основные черты телевангелизма; дается обзор влиятельнейших телевангелистов США второй половины XX в. Анализ ведущих передач и риторики телевангелистов позволяет сделать выводы о роли телевангелизма в современном американском обществе.

Ключевые слова: телевангелизм, христианские правые, США, консерватизм.

Христианские правые стали той группой, что первой взяла на вооружение традиционные для американской церкви взаимодействия с общественностью в области медиа и вывели их на новый уровень [Butler, 2006, p. 161]. Начав с массовой рассылки писем, они захватили радио и телевидение, сделав последнее одним из главных орудий своего влияния. На современном этапе в США существует около 200 христианских телевизионных каналов, большая часть из которых находится в руках евангелических христиан [Micklethwait, Wooldridge, 2004, p. 12].

К. Шульцце выделяет шесть черт телевангелизма: поддержка аудитории; харизматичный ведущий; доказательство путем опыта;

технологичность; ориентированность на развлечение; направленность на расширение [Schultze, 1991, p. 28]. Первыми известными телевангелистами стали П. Кроуфорд и Б. Грэм. На начальном периоде телевангелисты были сосредоточены на внутрицерковных проблемах, а также на финансовом обеспечении миссий. Однако тенденция политического влияния на общество все же прослеживалась, так, Грэм выступал в роли духовного советника Д. Эйзенхауэра, Л. Джонсона и Р. Никсона [The Transition, 1992, p. 12]. Впоследствии телевангелисты, такие как Д. Фалуэлл и П. Робертсон, продолжают эту тенденцию, активно вовлекаясь в политическую деятельность США.

Расцвет телевангелизма связан с «Национальным религиозным вещанием», возникшим в 1944 г. Уже к 1980 г. 70% религиозного вещания на телевидении проходило под их эгидой [Hadden, Swann, 1981, p. 80]. Высшей точкой влияния телевангелизма стал 1988 г., когда П. Робертсон предпринял попытку баллотироваться на пост президента США. Период 1990-х ознаменовался для христианских правых лозунгом поиска былого величия Америки путем «возвращения Америки Христу» [Smith, 2000, p. 21]. На современном этапе телевангелисты имеют выход на 130-миллионную аудиторию, что позволяет им зарабатывать прибыли от 500 миллионов до миллиарда долларов в год [Hanna, 2012, p. 32]. Увеличение количества религиозных передач, а также то, что в своих программах христианские правые активно высказываются о злободневных проблемах, увеличивает их влияние на американскую культуру в целом.

Религиозное вещание является неотъемлемой частью американской культуры со времен изобретения радио [Hadden, Swann, 1981, p. 113]. Телевангелизм позволил мобилизовать религиозных консерваторов в качестве «уверенных и готовых к действию воинов» для осуществления морального возрождения американского общества [Alexander, 1994, p. 162]. Телевангелизм позволил христианским правым транслировать традиционные ценности посредством современных технологий, создав более демократичный образ. Технология взаимодействия с обществом посредством проповеди с экранов телевизора стала эффективным инструментом привлечения внимания, заключения союзов и создания сети организаций.

Литература

Alexander B. C. Televangelism Reconsidered: Ritual in the Search for Human Community. 1994.

Butler J. S. Born Again: The Christian Right Globalized. 2006. 215 p.

Hadden J. K., Swann C. E. Prime Time Preachers: The Rising Power of Televangelism. 1981. 217 p.

Hanna J. L. Naked Truth: Strip Clubs, Democracy, and a Christian Right. 2012. 338 p.

Micklethwait J., Wooldridge A. The Right Nation: Conservative Power in America. 2004. 496 p.

Schultze Q. J. Televangelism and American Culture. 1991. 264 p.

Smith C. Christian America? What Evangelicals Really Want. 2000. 257 p.

The Transition: Billy Graham To Lead Prayer // The New York Times. December 9, 1992.

М. В. Исобчук

магистрант 1 курса, ПГНИУ

isobchuk.mary@gmail.com

Global votes: электоральные тенденции утопии

Концепты глобального управления зачастую апеллируют к феномену «мирового правительства» — органа принятия решений, в состав которого кооптированы представители национальных правительств. В связи с этим возникает закономерный вопрос о потенциальном спектре участников данного института. В настоящий момент в качестве ответа на данный вопрос создан проект «Global votes», где пользователи могут принять участие в выборах глав национальных государств. Задача представленного исследования — анализ и сопоставление электоральных предпочтений «глобальных» и реальных избирателей. В ходе статьи посредством применения количественной методологии (регрессионный и дисперсионный анализ) выявлено, что со статистической значимостью на величину различия между «глобальным» и реальным выбором влияет наличие в повестке кандидата националистической и экологической тематик, а также наличие конфликта внутри государства, представителем которого данный кандидат является.

Ключевые слова: глобальное правительство, глобальное голосование, электоральные тенденции, глобализация, цифровые технологии в политике.

В условиях нарастающих процессов глобализации современного мира политические процессы в различных географических локусах так или иначе трансформируются в феномен, имеющий значение в глобальных масштабах. Интенсификация социальных связей в мировом масштабе ставит проблему «приручения» стихийных процессов, то есть глобального управления (global governance) [Вебер, 2007, с. 3].

Теоретиками мировой политики и международных отношений не раз была высказана идея так называемого «мирового правительства» — наднационального органа управления, кооптирующего